

УДК 343.36

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-105-111

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРАВОСУДИЯ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Т. А. Кирова

Ассистент кафедры уголовного права и прокурорского надзора
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: tanumtseva@mail.ru

Введение: данная статья посвящена анализу эволюции теоретических взглядов на правосудие как объект уголовно-правовой охраны. Глава 31 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления против правосудия. Норма о правосудии как объекте уголовно-правовой охраны впервые законодательно закреплена в УК РСФСР 1960 г., и именно с этого нормативно-правового акта в отечественной юридической науке стали формироваться различные взгляды на его содержание. **Цель:** исследование идеи правосудия имеет недолгую историю, ведущую свой отсчет со второй половины XX в., в связи с чем необходимо тщательно исследовать сложившиеся подходы к его определению. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы как общенаучные методы (диалектический метод, методы анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации), так и частнонаучные методы исследования (формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, технико-юридический метод). **Результаты:** идея правосудия сформировалась во второй половине XX века и нашла свое отражение в главе 8 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против правосудия». Тогда же институт правосудия стали рассматривать с точки зрения уголовного права и с точки зрения уголовного процесса. Разработкой данного вопроса, а именно анализом содержания понятия правосудия, в советской юридической науке занимались такие ученые, как И.С. Власов и И.М. Тяжкова, Ш.С. Раишкская, И.Я. Кульберг, С.И. Тихенко и др. Среди российских ученых следует отметить А.И. Чучаева, Л.В. Лобанову и др. **Выводы:** ученые, рассматривающие понятие правосудия в контексте соответствующих норм уголовного права, отталкивались от содержания глав УК РСФСР, а в постсоветский период – УК РФ, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия. Поэтому правосудие толковалось расширительно, как разрешение специально созданными государственными органами конкретных правовых вопросов и в применении при этом в случае необходимости государственного принуждения к лицам, совершившим неправомерные деяния. В уголовно-процессуальном смысле правосудие на протяжении рассматриваемого времени понималось как деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению уголовных и гражданских дел.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны; правосудие; преступления против правосудия; уголовное право; уголовный процесс

Введение

Исследование идеи правосудия в отечественной юридической мысли имеет недолгую историю, ведущую свой отсчет со второй половины XX века, в связи с чем необходимо тщательно исследовать сложившиеся подходы к его

определению. Во второй половине XX в., в советскую эпоху, взгляды ученых на понятие правосудия только начинают формироваться, при этом дифференциация подходов юристов-теоретиков во многом зависела от того, с материальной или процессуальной точки зрения они смотрят на указанную категорию.

Идея правосудия в советской юридической мысли второй половины XX века

Ряд авторов, например С.И. Тихенко, понимали под правосудием основанную на законе деятельность судов по вынесению решений, выполнение которых обеспечивается государством, о виновности лица и назначении ему справедливого наказания или о его невиновности либо о гражданском споре [11, с. 11]. При этом подчеркивалось, что правосудие, в полном объеме, включает в себя рассмотрение как уголовных, так и гражданских, административных дел. С.И. Тихенко также видел в понятии правосудия два аспекта: в узком смысле содержание понятия правосудия тождественно приведенному выше; в широком смысле под правосудием понималась деятельность не только советского суда, но и органов, непосредственно содействующих осуществлению правосудия, как то: органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, а также исправительно-трудовых учреждений.

Преступления против правосудия, по мнению С.И. Тихенко, представляют собой общественно опасные, предусмотренные уголовным законом посягательства на правильное, соответствующее интересам коммунистического строительства осуществление советского правосудия.

При этом он конкретизирует объект соответствующей главы УК РСФСР, говоря о том, что в этом качестве могут выступать обязанности по законному отправлению правосудия или обеспечивающей его деятельности, не препятствовать правильному осуществлению правосудия и в определенных случаях ему содействовать, не быть прикосновенным к преступлению. Аналогично объект преступлений, предусмотренных гл. 8 УК РСФСР, определяет И.С. Власов в работе «Об объекте преступлений против правосудия», говоря о том, что он представляет собой «отправление правосудия в соответствии с порядком, целями и задачами, установленными в законе» [1, с. 96].

Подобной точки зрения придерживалась и Т.Н. Добровольская. Она так же, как и ранее цитируемые авторы, считала, что «родовым объектом всех преступлений, включенных в указанную главу Уголовного кодекса, является посягательство именно на правильное отправление социалистического правосудия судом...» [4, с. 5]. Стоит при этом отметить спорность заявления Т.Н. Добровольской о сущности объекта преступления вообще, поскольку в этом качестве выступают всегда общественные отношения и уж никак не посягательство, представляющее собой акт преступного поведения.

Тем не менее большинство авторов не различают понятие правосудия в узком и широком смысле и едины во мнении, что, несмотря на прямое указание в законе на то, что правосудие осуществляется только судом, для выполнения задач правосудия необходимо участие и иных органов, например органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания, системы исполнения наказания и т. п. Поэтому посягательства на деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания эти авторы также рассматривали в качестве посягательств на интересы правосудия. По мнению И.С. Власова, И.М. Тяжковой, с точки зрения уголовно-правовой охраны правосудия оно заключается в разрешении специально созданными государственными органами конкретных правовых вопросов и в применении при этом в случае необходимости государственного принуждения к лицам, совершившим неправомерные деяния. Такой подход к определению правосудия они мотивировали тем, что из анализа уголовно-правовых норм, включенных в главу «Преступления против правосудия», вытекает, что законодатель исходил не из процессуального значения этого понятия, а вкладывал в него «более широкое содержание, считая необходимым защищать всякую деятельность, направленную на осуществление задач правосудия» [2, с. 25]. Н.А. Носкова придерживается подобной точки зрения и объясняет это тем, что «задачи правосудия состоят в том, чтобы охранять от всяких посягательств советский общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан, права и охраняемые законом интересы учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций, а также обеспечивать точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР» [8, с. 6]. Иными словами, под правосудием понималась одна из форм государственной деятельности, направленной на охрану социалистических общественных отношений и правопорядка в государстве.

Исходя из этого становится вполне очевидным, что данные задачи не могут быть реализованы только непосредственно органами судебной системы и отсутствие органов, осуществляющих содействие отправлению правосудия, сделало бы невозможным реализацию названных задач. Кроме того, деятельность этих органов по большей части связана либо с предстоящим отправлением правосудия (как, например,

органов предварительного расследования), либо с исполнением вынесенного судебного решения (это функция исправительно-трудовых учреждений). Тесная связь вышеуказанных органов в сфере осуществления правосудия нашла свое отражение и в Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г. В Программе закреплено: «...правосудие строится на подлинно демократических основах... при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм». Таким образом, очевидно, чем объясняется подход к понятию правосудия, предлагаемый вышеуказанными авторами, поскольку подобные взгляды ученых адекватны позиции КПСС.

Исходя из вышеизложенного необходимо заметить, что ученые расширительно подходят к определению понятия правосудия как объекта соответствующих уголовно-правовых норм, признавая при этом, что с точки зрения уголовно-процессуального права понятие правосудия значительно уже. Такая дифференциация понятий была необходима, так как отсутствие этих «органов сделало бы, по существу, невозможным отправлением правосудия судами. С другой стороны, деятельность самих этих органов имеет смысл лишь постольку, поскольку она преимущественно восходит к деятельности вершащего правосудие суда» [2, с. 26]. Это позволяло в рамках уголовного права отношения, складывающиеся в ходе деятельности суда и деятельности органов предварительного расследования, признавать единым родовым объектом охраны и обозначать его термином «правосудие», ибо правосудие, как деятельность исключительно суда, в действовавшем государственном аппарате не было принципиально организационно оформлено.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что уголовно-правовая наука была вынуждена исходить из содержания гл. 8 УК РСФСР и полагать под родовым объектом охраны – правосудием – отношения, складывающиеся в рамках «строго регламентированного нормами уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и исправительно-трудового права специфического вида государственной деятельности суда и органов, ему содействующих» [10, с. 139]. В случае совершения посягательств на указанные общественные отношения, как и в случаях, когда преступление непосредственно направлено против деятельности суда по отправлению правосудия, цели и задачи, указанные в ст. 2 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, не достигаются. Именно этим теоретики объясняют название рассматриваемой

группы составов преступлениями против правосудия, хотя непосредственно против деятельности суда направлена меньшая часть преступлений, предусмотренных гл. 8 УК РСФСР.

Исходя из этого становится очевидно, что с точки зрения уголовного права структура правосудия как объекта уголовно-правовой охраны может быть представлена с разных позиций: с точки зрения тех сфер судопроизводства, где могут быть совершены общественно опасные деяния; с точки зрения этапов осуществления процессуальной деятельности, на которых развиваются отношения, которым причиняется вред соответствующими преступлениями, а также с позиции тех существенных качеств правосудия (отражение которых лежит и на вспомогательной для правосудия деятельности), которые игнорируются при совершении преступных деяний, а также с учетом тех задач, которые перед правосудием поставлены государством, и условий, созданных для их решения [8, с. 27]. Ученые, рассматривающие правосудие как видовой объект гл. 8 УК РСФСР исходили из того, что в этом случае правосудие, как и любой другой объект уголовно-правовой охраны, представляет собой совокупность определенных общественных отношений, и в связи с этим толковали его содержание расширительно. Поэтому стоит признать справедливость утверждения И.С. Власова и И.М. Тяжковой о том, что в отношении преступлений против правосудия объект, т. е. охраняемый законом общественный интерес, представляет собой деятельность по осуществлению задач правосудия, которая включает в себя деятельность суда, непосредственно отправляющего правосудие, но не ограничивается ею [2, с. 29]. Следовательно, видовой объект данной группы преступлений представляет собой более широкое понятие, чем правосудие в процессуальном смысле. Кроме того, УПК РСФСР в ст. 20 закреплял за судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, обязанность принятия всех мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств [9]. Наличие этой статьи и позволяло причислять прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, к тем, кто призван законом осуществлять правосудие, а именно к судьям, так как их обязанности в самом главном совпадали.

Следует еще раз обратить внимание на то, что ранее рассматриваемые авторы трактуют понятие правосудия в вышеупомянутом смысле лишь в целях определения видового объекта

преступлений, указанных в гл. 8 УК РСФСР. При этом во многих случаях подчеркивается, что речь идет не о правосудии в уголовно-процессуальном смысле, а об интересах правосудия, которые выступают в качестве синонима исследуемого понятия. В ряде случаев также встречаются категории «задачи правосудия», «деятельность, направленная на осуществление задач правосудия». Такая позиция представляется вполне оправданной, поскольку она вполне отвечала квалификации общественно опасного посягательства как совершенного против интересов правосудия в случаях, когда оно было направлено не только против непосредственно судебной власти, но и органов, содействующих осуществлению правосудия и укреплению социалистической законности, вопросам которой во второй половине XX века в СССР уделялось большое внимание.

Однако не стоит игнорировать подход к определению правосудия ученых-процессуалистов. В контексте уголовного права правосудие – это объект уголовно-правовой охраны, которым всегда являются общественные отношения, в науке же уголовного процесса правосудие понимается как определенная деятельность, этим и объясняется различие подходов к определению рассматриваемого понятия. Ученые-процессуалисты толкуют понятие правосудия в узком смысле, т. е. исходят из содержания ст. 102 Конституции СССР 1936 г. и ст. 1 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, устанавливающих, что правосудие осуществляется только судом. С этой точки зрения правосудие представляет собой деятельность советского суда, которая заключается в разрешении конкретных гражданских и уголовных дел и в применении в необходимых случаях и в интересах трудящихся в порядке, определенном процессуальными нормами, государственного принуждения к лицам, совершившим правонарушение. Однако и среди процессуалистов можно встретить мнение о том, что категория правосудия является более объемной, чем деятельность непосредственно суда. Так, например, Н.Н. Полянский считал, что «задачи правосудия суть задачи уголовного процесса» [9, с. 45], тем самым включая в число органов правосудия и органы предварительного расследования, прокуратуры и др.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в последующие годы взгляды на понятие правосудия существенно не менялись, оставаясь в рамках соответственно науки уголовного права либо уголовного процесса.

Советское уголовное законодательство с первых лет после Великой Октябрьской социа-

листической революции придавало большое значение социалистическому правосудию и его нормальному функционированию, сначала в декретах, а потом и в статьях уголовных кодексов устанавливая ответственность за общественно опасные посягательства на деятельность социалистического правосудия, однако эти нормы были разбросаны по различным главам кодексов и не были интегрированы в одну главу с общим родовым объектом. Соответственно, в юридической мысли рассматриваемого периода отсутствовали взгляды на идею правосудия.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., а также уголовные кодексы всех союзных республик, принятые в 1959–1961 гг., впервые в истории советского уголовного права законодательно предусмотрели отдельную главу, объединившую составы преступлений против правосудия [11]. Это означает признание государством факта того, что правосудие, призванное охранять и защищать общество от правонарушений, само становится в случае совершения против него преступлений объектом уголовно-правовой охраны. Посредством этого советский законодатель реализовал на практике идею правосудия ученых, рассматривающих исследуемую категорию с точки зрения уголовного права.

Изменение взглядов на правосудие как объект уголовно-правовой охраны в 90-е годы XX века

С ослаблением роли КПСС в политической и общественной жизни РСФСР, а также в связи с происходящими в государстве социальными изменениями в конце 80-х – начале 90-х гг. возникла необходимость заново осмыслить базовые категории юридической науки, к числу которых стоит отнести и правосудие. Еще до появления ныне действующего УК РФ ученые стали признавать самостоятельный характер правосудия, не связанный с задачами социалистического строительства. Новый всплеск научного интереса к проблемам рассматриваемой группы преступлений возник в 90-е гг. прошлого века, что было связано с разработкой, принятием и реализацией положений нового УК РФ.

Анализируя подходы к определению рассматриваемой категории в юридической науке, следует отметить, что сохранилась дифференциация взглядов в зависимости от того, с точки зрения уголовного права или уголовного процесса авторы изучают правосудие. Изменения коснулись лишь той части понятия правосудия, которая в советской науке определялась как социалистический характер правосудия. В исследуемый период ученые приходят к выводу о том, что правосудие должно быть направлено на

защиту прав и свобод граждан, установленных и гарантированных Конституцией РФ [7, с. 526].

Принятый в 1996 г. УК РФ включил в главу 31 «Преступления против правосудия» несколько новых составов, тем самым дав ученым еще больший простор для толкования понятия правосудия в уголовно-правовом смысле.

Ученые, изучающие правосудие в качестве видового объекта соответствующей группы преступлений, рассматривают его в широком смысле, исходя из того, что оно невозможно без деятельности органов, содействующих его отправлению. Так, например, А.И. Чучаев объектом преступлений, входящих в рассматриваемую группу, признает «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную законодательством деятельность суда и органов, ему в этом содействующих, по реализации задач и целей правосудия... иными словами, — преступления, указанные в гл. 31 УК, в целом посягают на интересы правосудия», отмечая при этом, что в уголовно-процессуальном смысле правосудие представляет собой деятельность исключительно суда. М.Н. Голоднюк тоже рассматривает видовой объект преступлений против правосудия как «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия» [3, с. 16]. При этом к числу органов правосудия в контексте уголовно-правовой защиты их деятельности она относит не только суд, но и органы, которые способствуют суду в реализации задач и функций правосудия (органы следствия, дознания, прокуратуры, органы, исполняющие вступившие в законную силу приговоры, решения, постановления суда). В связи с этим М.Н. Голоднюк отмечает, что правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны следует считать понятием более широким, чем правосудие как специфический вид государственной деятельности, осуществляемой только судом при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Таким образом, она также разделяет мнение о существовании понятия правосудия в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле. Аналогичной точки зрения придерживаются В.С. Комиссаров, Б.В. Здравомыслов, В.М. Лебедев.

По мнению Л.В. Лобановой, содержательно правосудие как объект уголовно-правовой охраны состоит из следующих элементов: прежде всего, в качестве как бы базового элемента выступает система общественных отношений, которая, по мнению автора, и обеспечивает все содержательные элементы анализируемого объекта, как то: предпосылки; нормальное осуществление; претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменитель-

ной, процессуально упорядоченной деятельности суда, содействующих суду органов; претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменительной, процессуально-упорядоченной содействующих суду лиц [6, с. 28]. Следует отметить, что именно Л.В. Лобановой в 2000 г. впервые была защищена докторская диссертация по теме преступлений против правосудия. Л.В. Лобанова считает, что «охрана правосудия как процессуально упорядоченной деятельности непосредственно связана с решением охранительных задач уголовного процесса».

Особо выделяется на этом фоне позиция А.В. Наумова, который, комментируя статьи соответствующей главы УК РФ, не уделяет внимания правосудию как объекту, говоря лишь о том, что статьи, содержащиеся в гл. 31 УК РФ, направлены на «охрану законной деятельности судебных, прокурорских и следственных органов от преступных посягательств» [5, с. 712]. Из этого можно сделать вывод о том, что А.В. Наумов разделяет ранее приведенную точку зрения о расширительном толковании понятия правосудия в контексте уголовного права.

При этом необходимо отдать должное тому, что теоретики уголовного права, говоря о правосудии как объекте уголовно-правовой охраны, каждый раз подчеркивают, что предлагаемые ими определения справедливы лишь с точки зрения соответствующей отрасли права, для права уголовного, при этом признавая, что в рамках уголовно-процессуального права исследуемое понятие значительно уже. Говоря о подобной дифференциации подходов к определению правосудия в двух, казалось бы, смежных науках, можно предположить, что расширительное толкование данной категории вызвано недостатками ее законодательной регламентации.

Из вышеизложенного можно заметить, что в 90-х гг. XX в., как и в советский период времени, преобладала позиция ученых, определяющих правосудие в широком смысле – как деятельность суда и правоохранительных органов по обеспечению целей и задач правосудия в соответствии с законом.

Библиографический список

1. *Власов И.С.* Об объекте преступлений против правосудия // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1964. Вып. 1(18). С. 96–104.
2. *Власов И. С., Тяжкова И. М.* Ответственность за преступления против правосудия. М.: Юрид. лит., 1968. 136 с.
3. *Голоднюк М.Н.* Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия

- дия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1996. № 6. С. 16–25.
4. Добровольская Т.Н. Понятие советского социалистического правосудия // Ученые записки ВИЮН. 1963. Вып. 16. С. 3–45.
  5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 1996. 824 с.
  6. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. 268 с.
  7. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.П. Ревина. М.: Брандес; Альянс, 1998. 526 с.
  8. Носкова Н.А. Ответственность граждан за преступления против правосудия. М.: Знание, 1975. 39 с.
  9. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Госюриздат, 1956. 271 с.
  10. Рашковская Ш.С. Правосудие под охраной закона // Труды ВИЮН. 1970. Т. XVI, ч. II. С. 117–159.
  11. Тихенко С.И. Советское уголовное право. Преступления против правосудия. Киев, 1970. 106 с.

References

1. Vlasov I.S. *Ob ob'ekte prestupleniy protiv pravosudiya* [On the Object of Crimes against Justice]. *Uchenye zapiski Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sovetskogo zakonodatel'stva* – Proceedings of the All-Union Research Institute of Soviet Legislation. 1964. № 1(18). Pp. 96–104. (In Russ.).
2. Vlasov I.S., Tyazhkova I.M. *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya* [Responsibility for Crimes against Justice]. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1968. 136 p. (In Russ.).
3. Golodnyuk M.N. *Voprosy razvitiya zakonodatel'stva o prestupleniyakh protiv pravosudiya* [On the Development of Legislation on Crimes

- against Justice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* – The Moscow University Herald. Series 11. Law. 1996. № 6. Pp. 16–25. (In Russ.).
4. *Dobvol'skaya T.N. Ponyatie sovetskogo sotsialisticheskogo pravosudiya* [The concept of the Soviet Socialist Justice]. *Uchenye zapiski VIYuN* – Proceedings of the All-Union Institute of Legal Science. 1963. № 16. Pp. 3–45. (In Russ.).
  5. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / otv. red. A.V. Naumov* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation; ed. by A.V. Naumov]. Moscow: Yurist Publ., 1996. 824 p. (In Russ.).
  6. *Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya: teoreticheskie problemy klassifikatsii i zakonodate'lnoy reglamentatsii* [Crimes against Justice: Theoretical Problems of Classification and Legislative Regulation]. Volgograd, 1999. 268 p. (In Russ.).
  7. *Min'kovskiy G.M., Magomedov A.A., Revina V.P. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik / Pod obshch. red. V.P. Revina* [Criminal law of Russia. General and Special parts: Textbook; ed. by V.P. Revina]. Moscow: Brandes; Al'yans Publ., 1998. 526 p. (In Russ.).
  8. *Noskova N.A. Otvetstvennost' grazhdan za prestupleniya protiv pravosudiya* [Responsibility of Citizens for Crimes against Justice]. Moscow: Znanie Publ., 1975. 39 p. (In Russ.).
  9. *Polyanskiy N.N. Voprosy teorii sovetskogo ugolovnogo protsesssa* [Theoretical Issues of the Soviet Criminal Procedure]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1956. 271 p. (In Russ.).
  10. *Rashkovskaya Sh.S. Pravosudie pod okhranoy zakona* [Justice Protected by Law] *Trudy VI-YuN* – Proceedings of the All-Union Institute of Legal Science. 1970. Vol. XVI. Part I. Pp. 117–159 (In Russ.).
  11. *Tikhenko S.I. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Prestupleniya protiv pravosudiya*. [Soviet Criminal Law. Crimes against Justice]. Kiev, 1970. 106 p. (In Russ.).

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF JUSTICE AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION IN THE NATIONAL LEGAL DOCTRINE IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY

T. A. Kirova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990
E-mail: tanumtseva@mail.ru

Introduction: the article analyzes the evolution of theoretical views on justice as an object of criminal law protection. Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for criminal liability for crimes against justice. Justice as an object of criminal law protection

was legislated for the first time in the 1960 RSFSR Criminal Code, and from that regulatory act different views on the content of this concept began to form in the national jurisprudence. **Purpose:** research into the notion of justice has a short history in national legal thought and dates back to the second half of the 20th century; therefore, it is necessary to carefully examine the existing approaches to its definition. **Methods:** the methodological framework of this study is based on a set of methods of scientific cognition, among which the dialectical method is the major one. Both general scientific methods (dialectical method, methods of analysis and synthesis, abstraction and concretization) and specific scientific methods (formal legal, comparative legal, technical legal methods) are used. **Results:** the idea of justice emerged in the second half of the 20th century and is reflected in Chapter 8 of the RSFSR Criminal Code of 1960 “Offences against justice”. Since then, there have been two groups of views on the concept under consideration: in terms of criminal law and in terms of criminal proceedings. In the Soviet legal science, this issue, namely the concept of justice content analysis, was developed by such scholars as I.S. Vlasov and I.M. Tyazhkova, S.S. Rashkovskaya, I.Ya. Kul’berg, S.I. Tikhenko, and others. Among Russian scientists, it is worth mentioning A.I. Chuchaeva, L.V. Lobanov, and others. **Conclusions:** considering the concept of justice in the context of the relevant criminal legislation, Soviet and post-Soviet researchers based on the content of chapters of the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Code of the Russian Federation, regulating the liability for crimes against justice. Therefore, justice was interpreted broadly, as resolution of legal issues by specially formed state authorities and application of state coercive measures to persons having committed illegal acts, if necessary. In terms of criminal procedure, throughout the period under consideration justice have been understood as judiciary activity on hearing and resolution of criminal and civil cases.

Keywords: object of criminal law protection; justice; crimes against justice; criminal law; criminal procedure

Информация для цитирования:

Кирова Т.А. Развитие идеи правосудия как объекта уголовно-правовой охраны в отечественной юридической мысли второй половины XX века // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 105–111.

Kirova T.A. *Razvitie idei pravosudiya kak ob"ekta ugodovno-pravovoy okhrany v otechestvennoy yuridicheskoy mysli vtoroy poloviny XX veka* [The Evolution of the Concept of Justice as an Object of Criminal Law Protection in the National Legal Doctrine in the Second Half of the 20th century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. № 1(31). Pp. 105–111. (In Russ.).